

Порой очень трудно отойти от жгучего желания - написать небольшой текст не про стихи, а про их автора. Жизнь иного поэта достойна и описания, и восхищения. Своей биографией, своей душой он оставляет неизгладимый отпечаток на стихах своих...

Сегодня я хочу поговорить о трех стихотворениях одного автора - [Ларисы МАХОТКИНОЙ](#)

Дальнейшее - выбор читателя. Надеюсь, что вы её узнаете и полюбите. Стихотворения были представлены на конкурс «Кубок Мира по русской поэзии».

[Аранжировка дождя](#)

Я начинаю дождь как пьесу для фагота.
Он медленно гудит в округе и окрест.
И я тревожно жду одной заветной ноты —
когда фагот умрет, когда взойдет оркестр.

Я терпеливо жду волненья и простора
(волненья для души, простора для идей)
и медленно живу для власти дирижера.
А он — не человек, он — вымысел людей.

Он снова дирижер. Как вечно. Как внезапно.
Не верить не хочу. И счастлива верить

его заботам — Рок, Вчерашнее и Завтра —
не чая уберечь, не мысля потерять.

...Задумайся, замри в неведеньи просторном.
Вот крыши расцвели. Вот меркнут фонари...
Я продолжаю дождь как тему для валторны
(всегда хотелось знать, что у нее внутри!).
Валторна унесет мятежные признанья.

Валторна утаит подробности беды...
Ты скажешь: «Это дождь...»
А я скажу: «Не знаю...»
Но дождь, конечно, дождь, круговорот воды...

...Ах, помню... Тоже — дождь. Удушливый. — Угарный
Он в городе торчал, как пьяный гарнизон.,.
Вот и ответ, за что я не люблю ударных!
За то и не люблю, что это — тоже он.

...Однако вдруг светлей. Но свет такой обманный,
дневной и не дневной... Открылась в небе щель.
Там кто-нибудь живет и ждет гостей незваных.
Не знаю, что теперь?.. Пускай виолончель!..

Как тихо!.. Но вчера казалось — можно тише
и жить, и говорить, и мыслить, и дышать...
Ты думаешь, нельзя?.. Ну что ж, так и запишем:
НАМ ТИШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ - НАМ НЕКУДА ТИШАТЬ!

Пока еще жива мелодика протеста,
пока еще ведет мелодика любви —
я продолжаю дождь вступлением оркестра,
в нем тысяча стихий — поди останови!

Ни небо, ни земля души в нас не стесняют.
Но хочется понять, откуда в нас душа —
от неба? от земли?
Их дождь соединяет,
и глаз не оторвать — как пара хороша!

Вот случай разорвать круг жизнь окаянной!
Исчезнуть! Воспарить! растаять! упорхнуть!..

Я завершаю дождь как соло фортепьяно...
и долго не могу, заслушавшись, уснуть...

...Стихотворение поражает своей мощным звучанием - да, именно звучанием, ведь дождь - это не только шелест капель по листве, не только серые облака над головой - дождь - если внимательно прислушаться - это музыкальная пьеса. Вот уже - тревожное ожидание грозы, вот уже - чернеют тучи над головой. Прислушайтесь к себе - вы чувствуете волнение ожидания? Вы чувствуете, как небесный дирижер поднимает свою палочку, порывы ветра - как проба звучания, и вот - краткая тишина, сжимается сердце в предвкушении, и вот она, заветная нота - началось...Взмах палочки и...всходит оркестр...

Тем, кто в него не верит, или верил, но позабыл - вот оно, торжествующее доказательство Его существования, Его мощи! И ты - маленький и смиренный, готов вручить ему свою судьбу.

И вот - дождь. Волторна, чей звук - мягкий, певучий, поэтичный, как первые капли, падающие с неба. Что это - круговорот воды? Это дождь...И все дожди на свете, даже те, которые, захватив город «пьяным гарнизоном» (с), приносят не прохладу, а удушливую влажность, развлекаясь громовыми раскатами, как будто, охмелев, кто-то стучит в полковой барабан. И - неземной свет... «Открылась в небе щель. Там кто-нибудь живет и ждет гостей незваных...» - ох, а ведь убитые молнией считались отмеченными Богом...

Что дальше? Виолончель? Напевный, широкий звук, напоминающий низкий мужской голос. О чем он? О том очищении, которое дает душе дождь? О том, что, когда, кажется, уже нельзя «говорить, мыслить и дышать», приходит, наконец, осознание, что нельзя жить тише, нужно любить, протестовать, говорить - громко, во весь голос, воспарить - ведь душа, очищенная музыкой дождя, она - плоть от плоти неба и земли, и не остановить её, не затоптать, не замолчать... И дальше - оркестр, дальше - жизнь...

И вдруг забыться над вещами...

* * *

...и вдруг забыться над вещами
Забытыми, из дальней той поры,
Когда меня ничуть не восхищали
Глухие ленинградские дворы.

Дворы глухие были мне родными,
А кто ж дивится прелести родных?..
Я грезил дворами проходными,

У нас в округе не было таких.

Мне представлялись стройные аркады
Не менее, чем арок из пяти;
И тонкая под арками прохлада;
И встречные; и те, с кем по пути;

И солнечные зайчики от окон
На теневых окраинах дворов;
И дальний гул машинного потока –
Орган индустриальных городов...

Теперь не то. Теперь я, как о друге,
Тоскую о дворе своем глухом...
Весь в зайчиках и бликах, как в кольчуге,
Он посреди. И родина кругом.

[Лариса МАХОТКИНА. "И вдруг забыться над вещами..."](#).

Читает Евгений Орлов.

...Кажется, достаточно простое стихотворение - неспешное, ностальгическое, уютное... Кажется, проста мысль и тема стихотворения - лирический герой, забывшись, задумавшись над старой вещью, вдруг осознает, как дороги ему закрытые, глухие дворики его детства, его юности. Прошло восхищение широкими проспектами индустриальных городов, тянет домой, в тихий любимый дворик, который не замечаешь, как не замечаешь своих близких, что всегда рядом... Все так, но есть ещё те маленькие, почти незаметные намеки, которые видишь после второго, третьего прочтения. Так, родной глухой дворик - он как будто одет в кольчугу, защищающую его от машинного гула, от суеты жизни. Солнечные зайчики от окон, есть, оказывается, не только у широких проспектов, но у родного двора тоже... И куда исчезли люди, те, встречные, и те, с кем по пути? Неужели их место - на широких магистралях, и нет их там, где тепло, где - родина? Как озарение - не о дворике стихотворение, о душе человеческой, которая возвращается туда, где забытые вещи, где тепло, где - уютно, где можно закрыться - и от тех, кто шел рядом, и от тех, кто шел навстречу. В глухой дворик, туда, откуда мы...

[Какие-то вдруг мысли...](#)

* * *

Какие-то вдруг мысли... о свободе...
В таком вопросе спросится и с нас.
Ох, спросится!
А мы с тобою ходим
смотреть кино на утренний сеанс.

Нам нравится, что в зале запустенье,
что воздух чист и с легкими в ладу,
что зрители — как редкие растенья
в хорошем ботаническом саду;

нам нравится, что утром — как обрядом —
охвачены мы как бы на авось;
и нравится, что можно сесть не рядом;
и нравится, что не садимся врозь...

И все-таки... Ты замечал, наверно,
что у свободы сложные права.
Лишь изредка они закономерны,
наглядны и оправлены в слова.

а большей частью мысли о свободе
уж тем виновны, что не скреплены...
Так и людей то сводит, то разводит
не чувство, а предчувствие вины.

И мы с тобой... Любой аспект резонным
мне кажется, любой его нюанс:
и что кино зовут иллюзионом
и что пустынен утренний сеанс...

...Как хорошо, когда автор дает возможность подумать! Касается души, слегка
растревожив её легкой печалью, дает намек, легким, простым языком - о самом
главном: о том, что держит нас вместе, о том «что у свободы сложные права», о том, что
жизнь вокруг, в сущности, иллюзион, и важно только то, что кто-то есть рядом, в этом
полупустом зале...

Это - мое прочтение, думаю и надеюсь, что тот, кто прочтет, увидит своё, близкое и
важное душе прочитавшего...

Это на сегодня всё, о чем я хотелось поговорить...

Ваш **Герман**.

*

Об авторе.

"...В 1988 возникло одно из последних изданий ленинградского самиздата альманах «Т.О.П.К.А.». Он выходил до 1992, т.е. в те годы, когда само понятие «неофициальности» во многом утратило свой прежний смысл.

Составители альманаха [Ольга Бешенковская](#) , Лариса Махоткина и [Алексей Давыденков](#) , работавшие в котельной Педагогического института, выработали идею издания на игровом начале, в котором отчетливо проявилась ностальгия по уходящей эпохе: к участию в нем допускались только авторы-кочегары (большинство из них ранее участвовали в неофициальном литературном движении), а названия рубрик были связаны с реалиями кочегарского бытия «Задвижка на вводе» (редакционная статья), «Запальная свеча» (публицистика) и т.п.

Альманах был выдержан в лучших традициях самиздата, печатался на машинке и размножался на ксероксе. В 1997 трехсотстраничный дайджест этого издания был отпечатан на ксероксе тиражом в несколько десятков экземпляров..."

Из статьи В.Долинина и Д.Северюхина «Преодоление немоты» М.: Новое литературное обозрение, 2003. Выдержка опубликована на портале [Мегалит](#) .

Литературные страницы Ларисы МАХОТКИНОЙ в Сети:

[Стихи.Ру](#)
[Самлиб](#)
[Мегалит](#)

